

Он не придумал черный квадрат

ГМИИ им. А.С.Пушкина. Выставка "Давид Якерсон. Скульптура. Работы на бумаге"

Впервые экспонируются работы этого практически неизвестного художника в столь полном объеме. Это 96 произведений – скульптура и графические листы из собраний Третьяковки, Витебского художественного музея, Государственного литературного музея, ряда частных коллекций Москвы и США, а также уникальные фотографии и документы, которые относятся к витебскому периоду творчества художника. Родившийся в 1896 году в ставшем уже давно легендарным Витебске и скоропостижно скончавшийся в 1947 году в Москве Давид Якерсон прекрасно знал и Малевича, и Шагала, работал некоторое время рядом с ними и вместе с ними. И хотя их судьбы сложились в дальнейшем совсем по-разному, близость столь ярких личностей не могла не оставить следа в жизни художника.

Так, вернувшись в родной город из Москвы в 1918 году, он, как указано в собственноручно написанном Шагалом удостоверении, "...в бытность свою в Витебске беспрерывно (орфография Шагала. – Ю.Л.) работал в Губернской комиссии. Губ. уполномоченный по делам искусств Марк Шагал". Шагала в то время особенно занимало украшение города к годовщине Октябрьской революции. Из этого праздничного оформления больше всего, если не считать работ самого мэтра, сохранилось проектов

именно Якерсона, часть из которых опять же завизирована: "Согласен. Марк Шагал" (они хранятся в Московском Литературном музее им. А.С.Пушкина, в Витебском художественном музее, в частных собраниях). В 1919 году в городе появился К.С.Малевич. Его энтузиазм в пропаганде своей художественной системы – супрематизма – заставил его уехать за пределы Москвы и Петрограда. Результатом явился витебский Уновис (Утвердители нового искусства), в который входили Лисицкий, Ермолаева, Коган, Суетин, Зидекель, Чашник, Юдин и другие. Среди них был и Якерсон, который так же, как и остальные, стремился способствовать "прирастанию мира новыми формами" (из декларации, опубликованной в Альманахе Уновиса № 1, который был выпущен весной 1920 года в Витебске).

В этой предельно творческой, насыщенной искусством вообще, а кубизмом, супрематизмом и революцией, в частности, атмосфере и работал художник. И хотя он не придумал черного квадрата, его деятельность той поры удивительно соответствует месту и времени. Местечковая российская провинция заполняется его революционными кубистическими памятниками – в мае – июне 1919 года он устанавливает памятник Карлу Марксу в Полоцке, а уже в июне

является в Народном доме Невеля, примерно в это же время в местечке Яновичи он устанавливает памятник революционеру Горфункелю (знать бы, кто это, но, видать, был и такой), в мае 1920-го памятник Карлу Марксу и Карлу Либкнехту появляется в Витебске, а в 1921-го жители Ставрополя уже могут любоваться Яковым Свердловым (вообще для пантеона в этом краю им было подготовлено около 10 проектов памятников). Но не только увековечивание кумиров является страстью Якерсона той поры. Активный уновисовец, он пишет несколько живописных работ, где плоскости разнообразной конфигурации организованы в композиции, развернутые по вертикали. Потом от декоративно-кубистических живописных композиций он переходит к большему графическим сериям, варьирующим пластические мотивы супрематизма, а его архитектурно-строительное образование воплощается в брусках, кубах и конусах, трансформировавшихся из традиционных для супрематистов квадратов, прямоугольников и кругов, которые, потолстев и приобретя плотность, становятся не только неожиданно земными, но и приземленными.

Красное безумие двадцатых с их вхутемасовскими изысками сменили страшные тридцатые – сороковые. "Формализм", "примитивизм", "деформация" ушли в прошлое, а

выжить позволяли лишь обобщенно-экспрессивные головы и статуи, которые Якерсон сам вырубал из дерева и раскрашивал.

В принципе все это было бы лишь банальной исторической иллюстрацией, если бы не преданность вдовы художника Е.А.Кабищер-Якерсон, пережившей мужа на сорок с лишним лет (она умерла в 90-м году) и бережно сохранившей его произведения, многие из которых она в конце 80-х передала в Третьяковку, где они и украшают экспозицию советского искусства тридцатых годов. И если бы не коллекционеры, интерес которых значительно превышает то не слишком многочисленное количество произведений, которое оставил художник. И если бы не Александра Шацких, по-настоящему увлеченно работавшая над изучением творчества Якерсона, результатом чего явились и эта выставка, и замечательный каталог. И если бы не та искренность, которой пронизаны все без исключения произведения художника.

В наше время да еще в такой области, как искусствоведение, крайне редко случаются события, которые можно назвать открытиями. А сейчас именно это и произошло. И даже обыденность ежедневных вернисажей не смогла этого заслонить.

Юлия ЛОГИНОВА

Кубизм, супрематизм, 1900-1928 гг. - 28 июня - 1999